

ЭЛЬВИРА ПЛОТНИКОВА

ИГРА
В ДРАКОШКИ-
МЫШКИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ9

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Плотникова, Эльвира Владимировна.

ПЗ9 Игра в дракошки-мышки / Эльвира Плотникова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-88051-5

Волшебное место этот горный университет, но насладиться его чудесами мне не суждено. Нормальные люди приходят сюда учиться магии, а я вынуждена «работать» лабораторной мышкой, и стеклянная клетка — мой новый дом и наказание за совершенное когда-то преступление. И все же любую клетку можно открыть, особенно если у тебя найдется тайный помощник. Но кто он, и его «доброта» — это любовь или холодный расчет?

Изменить себя, не изменяя себе, выбрать свой путь и обрести свободу, стать драконом и остаться человеком — главный приз в игре, правила которой мне неизвестны.

Поиграем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88051-5 © Плотникова Э., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*Выражаю благодарность и посвящаю эту
книгу всем своим друзьям!*

Отдельное спасибо

*Евгению Владимировичу Щепетнову, который
подвигнул меня на написание этой книги и дал
рекомендацию в издательство.*

*Стасу Пелевину,
вместе с которым мы придумывали мир
и героев.*

*Татьяне Богатырёвой,
которая терпеливо учила меня секретам
писательского мастерства.
Благодарю моих читателей — за советы,
поддержку и за простое «спасибо», которое
вдохновляло и заставляло работать.*

Часть I

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Когда делаешь шаг с обрыва,
жизнь моментально принимает
очень четкое направление.

Терри Пратчетт

Глава 1

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Малыш тихонько сопел во сне. Он лежал на животе в кроватке, похожей на гнездышко, — круглой, с высокими плетеными краями. Лапки поджаты, а хвостик вытянут и забавно подрагивает.

Я стояла рядом, не шевелясь и почти не дыша. Никогда раньше не видела новорожденных. Какой же он хорошенький и милый! Аккуратная мордочка, крохотный гребешок, бугорки на месте крылышек. Светлая чешуя слегка отливает сиреневым.

Браслет жег запястье, напоминая, зачем я здесь. Зябко повела плечами. Потерла ладони, пытаясь их согреть.

Надо торопиться, мать оставила малыша ненадолго.

Надо ли?

Сглотнула, борясь с подступившей тошнотой. Отступила назад, и тут же острая боль ударила в висок. На глазах выступили слезы. Шаг вперед — и боль отпустила, оставляя во рту горечь.

Надо.

— Маленький, иди ко мне.

Словно в тумане, я потянулась к дракончику и взяла его на руки, осторожно придерживая головку. Теперь активировать телепорт и бежать. Рука потянулась к браслету. Пальцы коснулись ледяной поверхности кристалла.

Нет! Не сейчас.

Голову словно стянуло раскаленным обручем.

Не сейчас!

Я разозлилась, настаивая на своем. Непослушание тут же было наказано приступом боли. Безумной, мучительной, слепящей.

Не сейчас!

Я пошатнулась и вцепилась одной рукой в край кровати.

Не отдам!

И жар неожиданно сменился приятной прохладой. Боль исчезла.

Отдышавшись, прислушалась, не идет ли мать. Погладила малыша по спинке, лаская мягкие, бархатные чешуйки. Нежно прикоснулась губами к основанию гребешка.

Малыш сладко чмокнул губами, завозился, а потом доверчиво уткнулся носом в плечо. От него пахло молоком. Как он похож на сына! Конечно, не внешне. Ян — обычный человеческий ребенок.

Я уже поняла, что не смогу обменять одну жизнь на другую.

Прости, сынок. Мне тебя не спасти.

— Положи. Его. На место.

Наконец-то! Я медленно развернулась на голос. По меркам драконов Мира считалась миниатюрной: я запомнила ее изящной милой девочкой, примерно одного роста со мной. Чешуя цвета топленого молока, гребешок кокетливой завитуш-

кой, почти прозрачные крылья. Сейчас же она вышалась надо мной, грозно сверкая глазами. Побелевший от гнева гребень топорщился, ноздри раздувались, вбирая воздух, расправленные крылья подрагивали от напряжения. Когти в боевой готовности — выпущены из мягких подушечек пальцев на всю длину. Длинный хвост нервно постукивал по полу.

— Туда. Быстро.

Не отрывая от меня взгляда, Мира ткнула лапой в сторону кровати. Меня зазнобило от ее тона, яростного и безжалостного.

Я осторожно положила так и не проснувшегося дракончика в кровать и не удержалась, погладила пальцем его хвостик. Будь счастлив, малыш.

Снова повернулась к Мире и сделала два нетвердых шага в ее сторону. Драконица схватила меня за шиворот и поволокла из детской.

— Мира, я не...

— Убью! — пообещала драконица, выгалкивая в соседнюю комнату мое обмякшее тело.

Первый же удар подтвердил, что она намерена исполнить угрозу. Передней лапой наотмашь по лицу. Я чудом успела отклониться, но когти все же пропоролли щеку. И тут же удар хвостом по ногам, с захватом, и резкий рывок. Я не удержалась и упала, закричав от боли. Мира орудовала хвостом, как кнутом, нанося резкие удары, разрывая одежду, рассекая кожу. Я давилась криком, не делая попыток встать или уползти, только машинально прикрывала руками голову.

— Мира! Прекрати немедленно!

— Остановите ее!

— Мира, Лесс проснулся!

— Мира, она всего лишь человек! Подумай, что будет с ребенком, если ты забьешь ее до смерти!

Сквозь боль я едва различала испуганные голоса. Папа? Мама? Олле? Нет, не останавливайте ее! Я хочу умереть! Я... хочу...

Голоса, резкие и раздраженные. И слов не разобрать. Я с трудом приходила в себя, собираясь воедино, как будто во время обморока рассыпалась на тысячу осколков. Прислушалась, цепляясь за обрывки фраз, как за якорь.

— ...место в тюрьме... Я настаиваю...

— Замолчи, Ренни!

— ...предупреждала, ваша любовь к человечке...

Жива. Лойи всемогущий, почему мне не дали умереть?

Навряд ли мне мерещится противный голос тетушки Ренни, сестры мамы Али. Только она всегда называла меня «человечка».

В ушах шумит, и звуки кажутся приглушенными. Открывать глаза было страшно, шевелиться тоже. Я прислушалась к ощущениям — боли нет. Зато тут же скрутило от воспоминаний: беспомощный Ян, которого уже никто не спасет.

— Ренни, ее поступок не останется безнаказанным, — пробасил папа Кир, — если тебя это успокоит. Но девочку нужно вылечить, прежде чем...

— Зачем? — взвизгнула тетушка. — Зачем ее лечить, если ее казнят? Немедленно сообщить о преступлении! И пусть ее забирают!

— Да за что ее казнить? — возмутился Олле. — За глупость?

— Она нарушила закон, сынок, — устало ответил папа Кир. — Ты же знаешь, людям запрещено при-

ближаться к нашим новорожденным. И мы вправе казнить любого, кто нарушит запрет. Причина не важна.

— Но она же только хотела посмотреть, — растерянно произнес Олле. — Мира вспыхнула, и ее можно понять. Лессу всего два дня от роду! А Дженни...

— Мерзкая человечка! И ее казнят! Казнят!

— Киррон, уведи отсюда Ренни, — велела вдруг мама Аля. — Дженни очнулась.

И как она узнала? Я неловко пошевелилась и открыла глаза.

— Пей, — мне протянули чашку с отваром. — Олле, помоги ей приподняться.

Вопреки ожиданиям боль не нахлынула, когда Олле поддерживал мою спину, помогая сесть. Я попыталась отказаться от лекарства.

— Не капризничай, детка. Кора закрыла раны и избавила тебя от неприятных ощущений, но ты потеряла много крови.

Пришлось подчиниться и пить, медленными глотками опорожня чашку. Я наблюдала за мамой исподлобья и не могла понять, как она теперь ко мне относится.

На вид все та же драконица — крупная, уютная, мягкая. Все та же ласковая улыбка. Только во взгляде грусть и тревога. Из-за меня? Или она переживает за внука? Но я не причинила ему вреда.

Лучше бы Мира меня убила.

— Спасибо, госпожа Алинари. — Я отдала маме пустую чашку, настороженно ожидая ее ответа.

— Принесу еще, Кора велела давать тебе много питья. — Она погладила меня по руке и вышла из гостиной.

Не поправила. Я расплакалась, уткнувшись в подушку. И на что я надеялась? Целых шесть лет прошло! Приемные родители давно вычеркнули меня из семьи. Почему же я так хотела назвать драконицу мамой? Не смогла. А она не поправила, ей все равно!

— Дженни, тебе больно? Где?

Совсем забыла, Олле все еще тут. Он присел на краешек кровати и взял меня за руку.

— Все в порядке. — Я вырвала руку и вытерла мокрые щеки.

У меня не было причин злиться на Олле. Зато раздражала его жалость. Да он меня ненавидеть должен!

— Ты же только посмотреть хотела? — помявшись, спросил он. — На маленького?

Меня словно обдало жаром. Соврать? Притвориться глупой? Ради Яна! Может, простят? И я успею что-нибудь придумать, спасти его!

Олле ждал, с надеждой заглядывая мне в глаза.

Вспомнила — драконы чувствуют ложь. Мне не удастся никого обмануть. А если сбежать? Браслет все еще у меня, одно движение — и я окажусь далеко отсюда.

И что дальше? Это не спасет Яна. А если схитрить? Сдать драконам заказчика и попросить о помощи.

— Нет, Олле. Я хотела украсть вашего сына.

Олле потрясенно молчал.

— Дженни, ты... — наконец выдавил он, но запнулся и отвернулся.

— Всего лишь гнусная мелочь? — усмехнулась я и облизала сухие губы. — Если хочешь, убей меня прямо сейчас.

— Нет. — Он покачал головой. — Будет суд. Если все так, как ты говоришь, и это не бред больной девочки...

— Я давно уже не девочка, Олле. Вот, забери, — я сняла браслет и отдала его дракону, — кристалл активирует телепорт в замок заказчика. У него мой...

— Сынок, просила же, никаких разговоров, — недовольно произнесла мама Аля, входя в комнату с новой порцией лекарства. — Пей, детка.

— У меня есть...

— Пей, — снова перебила мама, поднося чашку к губам. — Потом расскажешь.

Не успела. Наверное, в отвар было подмешано сонное зелье. Едва сделав последний глоток, я устало зевнула и уснула.

Глава 2

ИСКУШЕНИЕ

— Мама! Ма-а-а!

Тонкий голосок сына выдернул меня из забытья. Ян захлебывался в плаче. Я бросилась на зов. В густом тумане ничего не видно.

— Ма-а-ама!

Луч света разрезал туман, выхватив дверь, которую я узнала. Вход в донжон, самую высокую башню замка. Быстрее! Внутри!

— Ма-а-а!

Бегом наверх, по каменной лестнице, вьющейся внутри башни. Сердце колотится от страха. Ступени крошатся под ногами. Быстрее! Выше!

— Ма-ма-а-а!

Узкий проход затянут паутиной — липкой, толстой, упругой. Пальцы тонут в паучьем кружеве. Вырываю прелые куски и швыряю на пол. Быстрее! Уже можно пролезть!

— Ма-а-а!

По крыше донжона гуляет ветер. Небо затянуто низкими темными тучами. Вспышка молнии. И тут же раскат грома. Гроза прямо над башней. Снова вспышка. Успеваю разглядеть фигурку ребенка между зубцами галереи.

— Ян, нет!

Хлынувший дождь смывает его вниз.

— Ма-а...

— Не-е-ет!

Я проснулась от собственного крика, судорожно хватая ртом воздух. Села рывком, отбрасывая одеяло. И замерла.

Где я? В помещении темно, лишь немного света попадает в комнату через окно. Судя по звукам, снаружи идет сильный дождь. Ветер швыряет капли в стекло. Босые ступни чувствуют ледяной пол. Камень? Пахнет неприятно: затхлым, кислым, тоскливым. И еще лимонным и медовым. Лимон и мед? Нет, наверное, показалось.

В голове прояснилось, и вернулись воспоминания. Последнее — пью отвар и пытаюсь рассказать о Яне. Не успела. И где я теперь?

Еще раз попыталась разглядеть, где нахожусь. Сажу на кровати, жесткой и узкой. Справа окно, под ним небольшой ящик. Сундук? Чуть дальше у стены стол, рядом — два табурета. Напротив — дверь. Остальное скрывает темнота.

Пошатываясь, подошла к окну. Ноги ватные, звуки приглушены. Я все еще сплю? Сквозь плотные струи дождя едва различима серая кирпичная кладка. Где-то наверху горит фонарь, он и дает скудное освещение.

Полыхнула молния, раскатисто прогремел гром. Я отпрянула от окна и вернулась на кровать. Вероятно, это тюрьма. Драконы избавились от меня, пока я спала. Просто и быстро. Спасибо, вылечили. Чувствовала я себя вполне сносно, только слегка кружилась голова и подташнивало от голода и жажды.

Картинки из страшного сна вернулись и смешались с безнадежной реальностью. Но Яна еще можно спасти! Еще есть время! Я сорвалась с кровати и всем телом припала к двери. Конечно же, заперта!

— Кто-нибудь! Пожалуйста! Откройте!

Звала, пока не охрипла. Плакала громко, в голос. Стучала кулаками и ногами, насколько хватило сил. Тишина. Никто не отозвался.

Всхлипывая, сползла на пол и села, привалившись боком к двери и обхватив колени. Холодно. Пусто. Горько.

— Терпеть не могу плакс.

Фраза прозвучала неожиданно. Я вздрогнула и обернулась на шум. Никого. Померещилось?

— Все еще хуже, чем я ожидал, — посетовал тот же мужской голос.

Раздался хлопок в ладоши, и в комнате стало светло.

Я зажмурилась и прикрыла глаза рукой. Щурясь, выглянула из-под ладони. На кровати сидел мужчина. Поздравляю, Дженни. Ты уже тронулась умом. Стоп! Сейчас же ночь. Наверяд ли кто-то благоразум-